

ОБЪЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Гербер Ферр. Антисталинская подлость. Перевод с английского В. Л. Боброва. М., Алгоритм, 2007, стр. 402.

Старшее поколение нынешних российских граждан до сих пор не может забыть то ошеломляющее впечатление, которое произвело полвека тому назад чтение хрущёвского доклада с “разоблачением” всей деятельности И. В. Сталина. Трёх лет не прошло, когда вся страна рыдала в день похорон вождя, и вот... Оказалось, что он злодей, губитель невинных, а Отечественной войной руководил по глобусу. Доклад назывался “О культе личности и его последствиях”. Объявлен был “секретным”, и текст его был опубликован у нас много лет спустя (а на Западе – сразу же), но интриган Хрущёв сделал так, что его речь читали на открытых собраниях по всей стране, гражданам от маля до велика.

Был я тогда студентом-пятикурсником, хорошо помню то потрясение всех слушавших доклад в переполненном зале Ленинградского университета. И пожилые профессора, и полковники с военной кафедры, закалённые в боях ветераны, и мы, совсем ещё молодые и житейски неопытные, – все, буквально все выходили молча, с опущенными головами. И было отчего: прошлое, давнее и ближайшее, было перечёркнуто жирным крестом, а ничего нового и доброго нам даже не посулили.

Прошло полвека, и вот в недавнем 2006 году нынешние либеральные осколки “перестройки” пытались справить тризну о погибшей хрущёвской “оттепели”. Поносили, разумеется, ненавистного им Сталина, но тщательно обходили простой и самый важный тут сюжет: а точен ли был в тех оглушающих “разоблачениях” “наш Никита Сергеевич”?..

Именно скрупулёзному ответу на эти вопросы и посвятил свою книгу американский историк Гербер Ферр. Он не “левый” и не “правый”, а лишь объективный исследователь, живущий далеко-далеко от московской политической тусовки. Тем интереснее для нас его суждения об истинной достоверности того самого “секретного” разоблачения Сталина. Мы никак не собираемся огоршить или смутить читателей, но следует сразу сказать с полной прямотой: из заключений американского специалиста безусловно следует вывод, что скандальный сумасброд, честолюбивый завистник и карьерист Хрущёв все приводимые им фактические обстоятельства искажил, а проще говоря, солгал. И вполне сознательно.

Для доказательства сказанного следовало бы воспроизвести основное содержание книги. Мы этого делать, разумеется, не станем, отослав заинтересованных читателей к самой книге. Однако несколько наиболее впечатляющих примеров необходимо привести. Они вполне убедительны и характерны для всего произведения в целом.

Начнём не с самого впечатляющего. Хрущёв возмущался, что “в сознание марксиста-ленинца не укладывается” выселение народов за “враждебные

действия отдельных групп". В этой связи он упомянул карачаевцев, балкарцев, калмыков, чеченцев и ингушей, представители которых во множестве служили гитлеровским захватчикам. Но почему же в докладе не упоминались немцы Поволжья и крымские татары? Это можно понять только из личной заинтересованности самого Хрущёва. Несчастные немцы, буквально ни в чём не повинные, не входили в число "репрессированных народов", ибо "просвещённый Запад", с которым пытался заигрывать Никита, немецкий народ тогда всячески ущемлял. С крымскими татарами было ещё характернее: Хрущёв "подарил" Крым Украинской ССР и не желал беспокоить "братскую республику", которой весьма благоволил. Между тем именно крымские татары с особым старанием служили оккупантам. В 1941 году из 20 тысяч мобилизованных в Красную Армию татар столько же дезертировало, а потом столько же служило в карательных частях, творя страшные зверства в Крыму.

Основная часть хрущёвских "разоблачений" относилась к деятелям так называемой "ленинской гвардии", большинство которых были истинными врагами русского народа, его кровавыми палачами. Конечно, "реабилитировать" Троцкого, Зиновьева, Каменева и подобных им Хрущёв не посмел: большинство членов тогдашнего ЦК ещё помнили тех "вождей" и их зловещую роль. Теперь-то эта их роль полностью выявлена и документирована. Однако американский автор опубликовал и в этом сюжете кое-что любопытное.

В августе 1936 года, во время суда над Зиновьевым, Каменевым и их приспешниками И. Сталин писал Л. Кагановичу: "Каменев через свою жену Глебову зондировал французского посла Альфана насчёт возможного отношения правительства Франции к будущему "правительству" троцкистско-зиновьевского блока. Я думаю, что Каменев зондировал также английского, германского и американского послов. Это значит, что Каменев должен был раскрыть этим иностранцам планы заговора... Иначе иностранцы не стали бы разговаривать с ним о будущем троцкистско-зиновьевском "правительстве". Это попытка Каменева и его друзей заключить прямой блок с буржуазными правительствами".

Теперь многочисленными свидетельствами точно установлено, что троцкистские заговорщики отнюдь не были невинными жертвами, как неуклюже изображал их Хрущёв. Ныне о том пишут даже в Америке.

Излюбленным сюжетом "секретного доклада" были хрущёвские стенания о "невинных жертвах" сталинского произвола. Да, объективно разбирая тот трагический раздел нашей истории, нельзя не признать: и произвол был, и невинные жертвы. Но это касалось прежде всего рядовых граждан – колхозников, инженеров, командиров Красной Армии и флота, случайно попавших в "частый бредень" НКВД, закинутый Ягодой и Ежовым. Совсем иное дело – руководящие деятели из числа "ленинской гвардии". Вот, например, Павел Петрович Постышев, сын ивановского ткача, боевой участник рабочего движения с юности. В гражданскую войну – в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Уже тогда отличался необычайной жестокостью ко всем врагам, а классовых врагов было много, и разных. Его супруга, из русских революционерок, тоже была крутой большевичкой.

В тридцатых годах Постышев стал одним из руководителей Украины. Даже в те времена выделялся необычайным старанием в уничтожении "врагов народа", подписывая расстрельные приговоры. В 1937 году Постышев назначается первым секретарём большой и высокоразвитой Куйбышевской (Самарской) области. Здесь его жестокость проявилась каким-то поистине чудовищным образом. По его распоряжению были арестованы по нелепым обвинениям почти все секретари райкомов и множество рядовых районных работников, это было каким-то безумием. В январе 1938-го состоялся новый пленум ЦК, на котором Постышева публично обвиняли в злоупотреблениях. Даже Молотов, Каганович и Берия, сами далеко не ангелы, пеняли Постышеву за разгул репрессий, а он ничего путного ответить не смог. Его тогда же исключили из членов ЦК ВКП(б).

Хрущёв на XX съезде скорбел о судьбе Постышева, обвиняя во всём одного лишь Сталина. Но ведь Хрущёв сам был участником того пленума, всё видел и слышал, более того – сам голосовал за исключение Постышева. Но он умолчал обо всём этом, что было явным сокрытием истины.

Однако самым, пожалуй, несообразным из всех хрущёвских "разоблачений" было дело Роберта Эйхе. Латыш, в молодости рабочий в Риге, он с юных

лет примкнул к большевикам, после революции – видный партийный руководитель в Сибири и на Алтае. Отличался беспощадной жестокостью. Сохранилась запись его выступления на партактиве 1 февраля 1937 года: “Мы должны раскрыть, разоблачить врага, в какой бы норе он ни закопался”. И разоблачал, начиная со множества сибирских крестьян – коллективизация там стала одной из самых зверских в стране.

Хрущёв с пафосом зачитывал письмо Эйхе на имя Сталина, написанное им в октябре 1939 года, уже по окончании следствия. Предчувствие собственной гибели сделало твердокаменного революционера красноречивым: “Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением”. Далее Эйхе рассказывал, что его пытали, и он оговорил многих людей. В обширном докладе Хрущёва это место было, пожалуй, самым впечатляющим, подлинные трагические обстоятельства были целиком вырваны из исторического контекста и тем самым уже искажены (к тому же Хрущёв тут намеренно искажил некоторые подлинные обстоятельства: Эйхе жаловался на Ежова, а Хрущёв вместо него указал на Берия). Недаром придворный советский стихотворец Роберт Рождественский, названный отцом-чекистом именно в честь Эйхе, посвятил этому обстоятельству пафосное стихотворение: “Навстречу письмам Эйхе встаёт Двадцатый съезд”...

Американский гражданин Г. Ферр, выросший в стране, где весьма почитают правовые нормы, даже формальные, чётко выразил одно заключение, довольно неожиданное для нас: “Если кого-то избивали, пытали, это не значит, что человек невиновен. Если кого-то вынудили дать ложные показания под пытками, ещё не значит, что он невиновен в других преступлениях. Наконец, если кто-то утверждает, что его били, мучили, запугивали, чтобы вынудить ложные показания, ещё не значит, что такие показания правдивы”. Сказано с необходимой в подобных случаях осторожностью в формулировках, но это прямо может быть отнесено в случаях с Постышевым, Эйхе и многими, многими иными, поименованными в насквозь ложном “секретном” докладе Хрущёва.

Американская объективная книга будет крайне полезна у нас. Что скрывать, мы, русские, сами себе не верим, а ведь именно у нас появились первые и главные публикации, очищающие прошлое России от клеветы – как западной, так и “демократической” с двойным гражданством. Книга Г. Ферра основана именно на наших материалах. Она беспощадна к искажениям истории. Это убеждает и впечатляет.

Сергей Семанов